

МЕТОДЫ В СОЦИОЛОГИИ: ТРАДИЦИИ И ТРАНСФОРМАЦИИ

УДК 316.2

Методологическое разнообразие в российской социологии: анализ исследований ценностей*

М. А. Кашина¹, С. Ткач²

¹ Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Российская Федерация, 199178, Санкт-Петербург, Средний пр. В. О., 57/43

² Региональная общественная организация социальных проектов в сфере благополучия населения «Стеллит», Российская Федерация, 197101, Санкт-Петербург, ул. Мира, 3

Для цитирования: Кашина М. А., Ткач С. Методологическое разнообразие в российской социологии: анализ исследований ценностей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2021. Т. 14. Вып. 2. С. 107–123. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2021.201>

Методологическое разнообразие является условием развития социологии как науки, поскольку сложность социальной реальности не позволяет придерживаться одной универсальной научной парадигмы. При этом характер методологического разнообразия в эмпирических исследованиях выступает индикатором расстановки сил агентов поля науки. Отсюда возникает исследовательский вопрос — как влияние внешнего контура науки (бизнеса, общественных организаций, СМИ, политиков, государства и др.) проявляется в методологии, используемой авторами высоко цитируемых статей? Работа выполнена в качественном дизайне. Эмпирическую базу составили тексты 42 наиболее цитируемых русскоязычных статей по проблематике ценностей, размещенных на платформе РИНЦ в 2016–2019 гг. и индексируемых международными наукометрическими базами (Scopus, WoS CC). Выбор статей по исследованию ценностей в качестве эмпирического объекта для оценки характера методологического разнообразия в социологии объясняется сложностью и многоуровневостью данного феномена, существованием разнообразных подходов к его изучению, что дает широкие возможности для использования различных

---

* Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ 20-011-00862 «Оценка надежности и валидности результатов смешанного типа исследования (mixed methods research) (в социологии)». Авторы выражают свою искреннюю благодарность коллегам по проекту А. Э. Гегеру и С. В. Ляшко за поддержку и конструктивную критику.

методик и техник. В качестве исследовательской оптики выступила структуралистская концепция внутреннего и внешнего контура науки. Анализ текстов статей показал, что, несмотря на существующее разнообразие методологических подходов, доминирующей оказывается количественная методология (29 из 42 статей). В этих исследованиях признаки давления внешнего контура науки наиболее выражены. Наименьшее давление испытывают авторы работ, выполненных в качественном дизайне, но таких исследований в выборке высокоцитируемых статей очень мало (2 из 42), и тема ценностей в них не является основной. Перспективные направления продолжения исследования связаны с анализом феномена подражания в процессе производства научного знания и его влияния на обеспечение методологического разнообразия.

Ключевые слова: социология, ценности, методика, поле науки, структурализм.

Введение

Методологическое и теоретическое разнообразие является необходимым условием развития социологии как науки. Все множество сложившихся в ней традиций и подходов не может быть сведено к одной «большой теории». П. Штомпка (P. Sztomпка) утверждает: «Социологическая теория будет всегда в высшей степени разнообразной и гетерогенной областью... нет и не может быть простой теории, применимой ко всему и приемлемой со всех точек зрения. Разнообразие больших теорий неизбежно» [1, с. 20]. Таким образом, наличие методологического разнообразия выступает критерием и условием успешности развития социологии. Оно порождается не только сложностью самой социальной реальности и существованием различных теоретических подходов к ее изучению, но и вариативностью социального контекста (внешней среды), в котором социология развивается. В силу этого возникают национальные школы в социологической теории.

Одним из социологов, предложившим собственную концепцию производства научного знания, был П. Бурдьё (P. Bourdieu). Он писал: «Наука должна рассматриваться с точки зрения ее двойственных отношений, с одной стороны, с социальным космосом, в который она вписана (внешнее прочтение); а с другой стороны, с социальным микрокосмом, образованным научным универсумом, тем относительно автономным миром, который располагает своими правилами функционирования и должен описываться и анализироваться как самостоятельное целое (внутреннее прочтение)». Научный мир П. Бурдьё рассматривает как социальное поле. Научное поле — «это такое же поле, как и другие, но оно подчиняется специфической логике», поэтому это «историческое место, где создаются трансисторические истины» [2, с. 480].

Анализ развития социологии в определенном обществе — глобальная задача, которую необходимо ограничить и конкретизировать для эмпирического исследования. В нашей работе вводятся два таких ограничения. С точки зрения объекта — это изучение ценностей в социологии, с точки зрения предмета — используемые в этом изучении методология и методы.

Специально подчеркнем, что, следуя логике структурализма, мы не исследуем здесь ценности как социальный феномен, наша задача — оценить характер методологического разнообразия, реализуемого при их изучении, и понять, чем это разнообразие определяется. Это можно рассматривать как один из вариантов саморефлексии социологии, потому что позволяет зафиксировать и оценить «возмущающее» воздействие внешнего контура науки (контекста) на ее внутренний контур

(исследователей). Выбор в качестве эмпирического материала для исследования текстов статей с высоким индексом цитируемости по проблематике ценностей обоснован тем, что ценности как социальное явление не привязаны ни к одной отраслевой или специальной социологической теории. Они столь же универсальны и всеобщы, как социальная норма или социальное действие. В силу этого они могут стать объектом исследования, использующего любую парадигму социологического знания и любые методы сбора и анализа информации. Поэтому исследователи, изучающие ценности, фактически не имеют ограничений в выборе методологии, кроме ограничивающего воздействия внешнего и внутреннего контура науки.

Тем не менее некоторую закономерность можно выделить: теории, рассматривающие массивных «левафанов» общества, склонны к количественным методам; теории о межличностном взаимодействии — к качественным. Между ними будут располагаться смешанные методы.

Выбор методологии, согласно концепции П. Бурдьё, далеко не всегда идет по классическому пути, когда исследователь определяется с предметом, теорией его изучения и в соответствии с этим выбирает метод. Ученый может также руководствоваться интересами внешнего контура науки [3]. В утопической ситуации, где социология работает только на одного агента поля науки — государство, исследования будут преимущественно количественными, поскольку, как отмечают ученые Института проблем правоприменения, государство больше заинтересовано в количественных показателях: их легче масштабировать, отслеживать, представлять в отчетах [4]. Можно предположить, что при сильном влиянии внешнего контура логика научного поиска становится реверсивной: не от постановки проблемы к методу, а от метода к постановке проблемы.

Исходя из этого, исследовательский вопрос формулируется следующим образом: как влияние внешнего контура науки проявляется в методологии, используемой авторами широко цитируемых статей?

Объектом исследования стали: тексты статей с высоким индексом цитируемости, в которых содержатся результаты исследования ценностей, представляющие собой авангард научного знания. Оценка влияния внешнего контура на этот пул статей особенно важна, поскольку они представляют собой ориентир для идущих следом и менее известных ученых.

Предмет статьи: методологические подходы, использованные в исследовании ценностей. Как уже отмечалось, ценности можно изучать с любых методологических позиций, поэтому в данном случае нет ограничивающего влияния объекта исследования на выбор методологии. Однако этот выбор может осуществляться под воздействием внешнего контура.

Литературный обзор

В силу того, что предметом нашего исследования выступают методологические подходы к получению знания о ценностях, кратко охарактеризуем основные методологии, из которых могут выбирать ученые. Предполагается, что все они при этом рассуждают в логике агентов внутреннего контура науки, решая задачи повышения качества и достоверности данных, обеспечения релевантности используемых методов задачам своего исследования.

В современной социологии выделяются две ведущие парадигмы — социальных фактов и социальных дефиниций (интерпретативная). Каждой из них свойственны свои методы сбора и анализа информации, определяемые постановкой целей исследования. Если первая парадигма тяготеет к количественной методологии в духе естественно-научного эксперимента, направленной на установление причинно-следственных связей (в том числе в отдельных, не массовых случаях), то вторая использует качественную методологию, позволяющую зафиксировать «человеческое смыслообразование в конкретных контекстах» [5, с. 214]. Однако вопрос об отношении к использованию так называемых mixed methods (смешанной методологии) решается по-разному. Палитра мнений простирается от полного отрицания до полного принятия.

В 1990-е годы отечественные социологи ставили под сомнение само право качественной социологии и ее методов называться наукой. Г. Батыгин и И. Девятко пишут: «...замкнутость на личном иррациональном опыте, не поддающемся контролю и проверке, сближает “качественную” методологию с антинаукой, направленной против идеала объективности» [6, с. 39], при этом ярким примером такой антинаучности считался метод case study, где ученый опирается на свое интуитивное понимание объекта. Хотя дальше авторы смягчаются и говорят, что «в принципе, нормальная социологическая наука не отвергает “качественную” методологию при условии, что эталон нормальности задан “жесткой” методологией». Качественные методы, полагают они, в силу своей субъективности не могут быть признаны в полной мере научными, поэтому становятся вспомогательными.

Противоположную позицию занимает Дж. Герринг (J. Gerring), который предлагает реабилитировать ценность «простого описания», к которому можно отнести case study, в социальных науках. Он говорит о том, что «если описание происходит только в поисках причинного вывода, то это снижает как качество, так и количество результатов описания. Наше знание будет менее надежным и, возможно, подверженным систематической предвзятости» [7, с. 733]. Поэтому, считает он, описательные исследования должны получить независимый статус и не выполнять исключительно служебные функции при установлении причинно-следственных связей. Хотя при этом описания могут встраиваться в объяснения.

Однако не все с этим согласны. Д. Бич (D. Beach) и Дж. Гейл Каас (J. Gejl Kaas) считают мультиметодологические исследования фата-морганой, потому что «разные методологии задают принципиально разные вопросы, которые подтверждаются очень разными видами эмпирического материала» [5, с. 215]. Выход они видят в том, чтобы «мультипарадигмальные исследования проводились группами ученых, специализирующихся на своих отдельных методологиях. При этом задача не в достижении триангуляции, а в получении различного понимания общей темы исследования» [5, с. 231]. Они не отрицают возможности использования в одном исследовании разных методов, однако считают, что при этом в «чужой» методологии метод превращается в свою тень, во многом теряя эвристичность.

В целом в литературе доминирует более сдержанная позиция. Так, Дж. Крезвелл (J. Creswell) считает, что «война парадигм», то есть противостояние сторонников количественных и качественных методов исследования, далеко в прошлом [8]. Так же полагает отечественный социолог В. Семенова, которая пишет: «...сегодня уже можно констатировать, что жесткое противостояние качественных и количе-

ственных методов в российской социологии уходит в прошлое, на практике наблюдается широкое вхождение качественных методов в социологические, а также и в маркетинговые исследования» [9, с. 6].

Л. Лаба, обсуждая основные модели интеграции смешанных методов, выделяет две основных.

1. Фазовая модель (например, А. Бартона (A. Barton) и П. Лазарсфельда (P. Lazarsfeld)). В ней авторы применяли «качественные методы исследования для разработки и формулирования гипотез, которые затем должны были быть проверены с помощью количественных методов» [10, с. 127]. В этой модели качественные методы использовались только как вспомогательные, потому что верификация гипотез осуществлялась только количественными методами.
2. «Методологическая триангуляция». Эта модель существует в двух версиях: «как кумулятивная оценка достоверности результатов исследования и триангуляция как “дополнительные возможности”, позволяющие сделать более полное описание и объяснение объектной области» [10, с. 127]. Понятно, что здесь качественные методы выступают уже как равноценные количественным.

Резюмируя, можно отметить разнообразие подходов к решению вопроса об использовании смешанной методологии. Однако даже самые ярые сторонники методологической чистоты не отрицают возможности использования методов, принадлежащих другим методологическим подходам, предлагая сопряжение разных исследовательских оптик. Понятно, что представления отдельных ученых о возможностях той или иной методологии и определяют выбор ими дизайна своих исследований.

Приведем еще несколько примеров влияния внутреннего контура. Методология и методы могут выбираться в соответствии с исследовательской традицией организации, проводящей исследование, или научной школой, к которой относит себя исследователь. Возникает эффект власти и престижа авторитета: сложно написать исследование, которое противоречило бы положениям своего методологического учителя. Н. М. Шмидт (N. M. Schmidt), Н. Тешнер (N. Teschner) и М. Негев (M. Negev) демонстрируют это на примере анализа развития климатических исследований в Израиле и роли старших научных сотрудников как авторитетов в них [11].

Значимым фактором оказывается само изложение научной теории, к сторонникам которой относит себя исследователь. Например, И. Н. Трофимова отмечает, что среди факторов, которые организуют производство научного знания, выступает своеобразие самого категориального языка. Соотношение и организация терминов в научной теории делают ее менее профессионально привлекательной для одних людей и более — для других [12]. Все это примеры влияния внутреннего контура.

Теперь обсудим влияние факторов внешнего контура науки. Дизайн исследования и выбор методов может быть продиктован таргетированно предоставленными ресурсами на проведение исследования и объемом его финансирования или необходимостью представлять результаты в том или ином виде в определенном месте определенным людям. Зависимость дизайна исследования и выводов от ис-

точников финансирования в исследования в нанотехнологиях представлены в работе К. Маккомас (К. McComas). Автор приходит к выводу, что донор исследования способен оказывать влияние не только непосредственно на работу ученых, но и на то, в каком виде будут опубликованы результаты [13].

Даже средства массовой информации способны оказывать влияние на поведение ученых и развитие науки. С. С. Хо (S. S. Ho), Т. Дж. Гох (T. J. Goh) и Й. У. Лйонг (Y. W. Leung) демонстрируют это на примере влияния fake news в области науки на поведение ученых: их желание поддерживать более жесткое законодательное регулирование науки, их стремление к участию в просветительской деятельности и ориентации собственных исследований на такой дизайн, который было бы удобно презентовать в просветительских лекциях [14]. К сходным выводам приходят и Й. Тсфати (Y. Tsfati), Дж. Коэн (J. Cohen) и А. К. Гантер (A. C. Gunther), которые демонстрируют, что средства массовой информации оказывают значительное давление на публикационную активность исследователей и организацию их профессиональной деятельности [15]. Все это примеры влияния внешнего контура.

Отдельного внимания заслуживают случаи, когда выбор методов и методологии исследования определяется преимущественно агентами внешнего контура, а не самими учеными. Подобную ситуацию можно увидеть в Китае в области исследований в углеродной промышленности. Как отмечают П. Ли (P. Li) и Ц. Му (X. Mu), политическое намерение китайских властей сократить объемы выбрасываемого в атмосферу углекислого газа является основным драйвером развития исследований в этой сфере, определяющим повестку и логику самих исследований [16].

Проведя анализ имеющихся работ, посвященных исследованию методологического разнообразия и влияния внутреннего и внешнего контура на производство научного знания, рассмотрим эту проблематику применительно к исследованию ценностей в отечественной социологии. В нашей статье мы сознательно абстрагируемся от влияния внутреннего контура науки, поскольку это не входило в задачи данного исследования.

Дизайн исследования

Анализ всего массива исследований по тематике ценностей оказывается невозможным не только из-за их большого количества, но и из-за отсутствия информации о результатах некоторых из них: статьи могут не индексироваться в наукометрических базах, доступ к публикации может быть ограничен или закрыт (гриф ДСП), публикация материалов исследования может быть запрещена заказчиком и т. д. и т. п. В такой ситуации задачу обеспечения репрезентации всего массива исследований ставить нецелесообразно, вместо этого можно обратиться к коммуникативной теории науки и инструментам наукометрии.

Для описания поля науки М. Соколов и К. Титаев используют метафору салонного разговора: существует наиболее влиятельный кружок (буквально круг общающихся между собой людей) салонных гостей, которые обладают наибольшей популярностью и с которыми все желают заговорить [17]. Соответственно, повестка других кружков так или иначе формируется под влиянием первого: либо через подражание ему, либо через протест. При теоретическом обосновании выборки мы ориентировались на идею осветить работу первого кружка — наиболее цитиру-

емые работы, индексируемые РИНЦ. М. А. Сафонова и Б. Е. Винер отмечают, что вокруг таких статей образуются исследовательские фронты — другие «салонные кружки» — агенты поля науки строят логику и доказательную базу своих исследований, опираясь на статьи с наивысшим цитированием по теме [18].

Принимая во внимание, что структурализм предполагает анализ предмета, абстрагируясь от его внутреннего содержания, мы можем утверждать, что структура науки (ее внутренний и внешний контуры) определяет производство научного знания (выбор темы, методологию, характер интерпретации данных и т. д.). При этом интересы агентов внутреннего и внешнего контуров могут как совпадать, так и противоречить друг другу. Конкретизация концепта П. Бурдьё позволяет выдвинуть два теоретических тезиса, которые выступят основой данного эмпирического исследования.

1. Уровень свободы агентов внутреннего контура науки (ученых) варьирует от полной свободы в интерпретации данных до полной несвободы, когда внешние агенты контура науки диктуют им требуемую трактовку результатов исследования напрямую. Уровень свободы зависит от объема ресурсов, которыми располагают ученые.
2. Оппозиция агентам внешнего контура науки может проявляться в различных формах: выборе оппозиционной темы, открытой критике властей, выборе оппозиционных теорий и методов и т. д. Например, если государство стремится к централизации, то оппозиционной будет тема усиления регионов.

Выборка исследования

Выборка формировалась из русскоязычных научных статей, индексируемых РИНЦ. Критериями отбора статей стали: тематика (ценности), время публикации (2016–2019 гг.), направленность журнала (социология); уровень журнала (индексирование наукометрическими базами (Scopus, Wos CC)), индекс цитирования статьи (не менее 10). Тем самым учитывалась не только «видимость» автора, но и влияние журнала. Всего этим критериям на 03.09.2020 отвечали сорок две статьи, написанные на русском языке¹. При увеличении выборочной совокупности до ста статей, индекс цитирования последних статей в рейтинге падал до четырех, что представлялось нам недостаточной степенью влияния. Такая логика формирования выборочной совокупности воспроизводит логику работы ученого, когда он готовит обзор публикаций по теме своего исследования.

Качественный дизайн исследования предполагает фиксацию значимых для целей исследования фактов без количественной оценки их распространенности. Хотя в данной статье и приводятся некоторые количественные показатели, они не *репрезентируют* поле социологических исследований ценностей, а лишь обозначают существование изучаемых феноменов. В. Семенова, описывая качественный дизайн исследования, подчеркивает, что в нем «автор рисует общие “портреты” типов собственными словами, дополняя образы наиболее яркими отрывками из интервью (в нашем случае статей. — М. К., С. Т.) и комментируя их с точки зрения развития

---

¹ Полный список статей, вошедших в выборку, приведен в Приложении.

собственной теории» [19, с. 217]. По этим причинам далее в разделе «результаты» приводятся наиболее яркие, типичные цитаты, максимально полно характеризующие исследуемый феномен влияния внешнего контура науки на методологическое разнообразие.

Методика сбора эмпирических данных

Основным методом выступил качественный анализ документов — текстов статей. В них выделялись следующие блоки:

1. Общие сведения — ФИО автора(-ов); название статьи; выходные данные.
2. Содержательная часть (тематическая область; исследуемая проблема; используемая методика; используемые методы сбора информации; используемая типология ценностей; ключевые результаты, выводы (в аспекте ценностей); перспективы продолжения исследования (в аспекте ценностей).
3. Вспомогательные данные (индекс цитирования на 03.09.2020; примечания, комментарии (в том числе качество обзора литературы). Далее проводилась группировка статей по тематике и типам используемой методологии.

Результаты исследования

На рисунке представлена общая картина применяемых при исследовании ценностей методологий. Наибольшее методологическое разнообразие зафиксировано в исследованиях патриотизма, наименьшее — проблем образования. Смешанная методология практически всегда используется при изучении проблематики труда и семьи.

Исследовательское поле статей с высоким индексом цитируемости сгруппировано вокруг пяти тематических областей: образование; политика; семья; патриотизм; труд. Только 7 статей из 42 (17%) не вписались в эти тематики. Анализ того, почему именно эти темы оказались в тренде, может быть также основан на учете

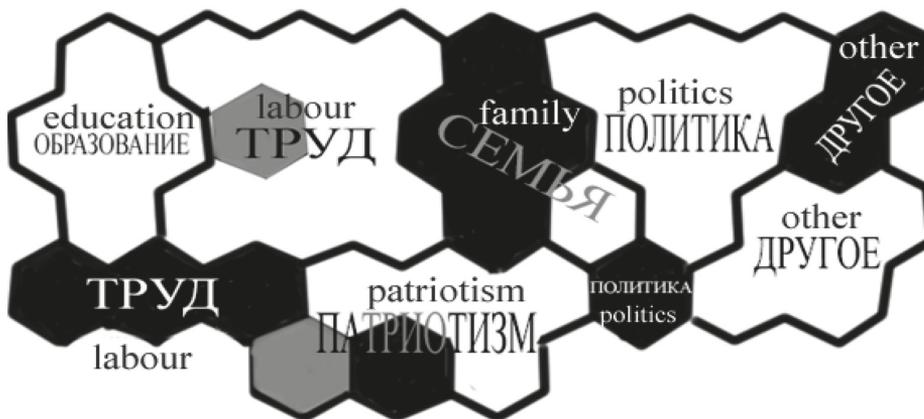

Рис. Распределение различных методик исследований ценностей в соотнесении с тематиками. Белым цветом отмечены исследования, выполненные в количественной методике, серым — в качественной, черным — в смешанной

воздействия внешнего контура поля науки, но подобный анализ выходит за рамки данной статьи.

Из 42 анализируемых работ 29 выполнены с использованием количественной методологии, 11 — смешанной и только 2 — качественной.

Качественный дизайн нашего исследования дает возможность рассматривать каждую из выбранных статей как кейс, позволяющий оценить наличие/отсутствие влияния внешнего контура науки на исследователя.

Начнем с анализа материалов двух исследований, выполненных с использованием качественной методологии. Это работы И. А. Халий² и И. Г. Ясавеева³ Обе статьи объединяет критичность выводов и инициативный характер исследований — они не выполнялись по заказу государственных органов или за счет средств гранта государственного фонда. Можно проиллюстрировать это следующей цитатой из работы И. Халий: «...в большом количестве случаев не удалось обнаружить рациональную для социального государства деятельность чиновников, направленную на рост благосостояния граждан». Предположение о внутренней мотивации авторов к исследованию (а не следованию требованиям внешнего контура науки) подтверждается и тем, что авторы двигаются от теории к методу. Для концептуализации патриотизма И. Халий обращается к З. Бауману (Z. Bauman), У. Беку (U. Beck), Ю. Хабермасу (J. Habermas) — мыслителям, представлявшим патриотизм в некоторой степени в радикальном для социологии ключе — как глубоко индивидуальное чувство, сообразное личным переживаниям человека в глобализованном текущем обществе. Для такого описания предмета исследования логичным будет выбор качественных методов сбора информации, позволяющим эту индивидуальность уловить.

И. Ясавеев также ориентируется на стратегию «от теории к методу», обращаясь к теории анализа риторики П. Ибарры (P. Ibarra), Дж. Китсьюза (J. Kitsuse). Причем он так делает и в других своих работах, см., например, [20].

Отметим, что качественная методология сбора данных не используется этими авторами для прямого исследования ценностей. В первом случае предметом выступает восприятие патриотизма россиянами, во втором — риторика власти о молодежи.

Из 12 исследований, в формулировке предмета которых напрямую фигурируют ценности (ценностные ориентации) и ценностная сфера в целом, 9 используют количественную методологию, 3 — смешанную.

Оставшиеся статьи, в которых ценности выступают не основным, а вспомогательным (исходя из предмета исследования) компонентом, практически все используют количественную методологию.

Таким образом, несмотря на то что качественная методология формально выступает релевантным инструментом изучения ценностей личности, в широко цитируемых российских статьях она для этого фактически не используется.

Далее рассмотрим работы, выполненные с применением смешанных методов (mixed methods). Использование для оценки влияния внешнего контура науки двух ранее сформулированных параметров (свобода интерпретации и оппозиционность тематики) позволяет сделать вывод, что практически все авторы статей этой

² См. Приложение, п. 38.

³ См. Приложение, п. 42.

группы испытывают сравнительно слабое давление со стороны внешнего контура. Это подтверждается выбором темы: две посвящены регионам (оппозиция централизации), четыре — трансформации и флюидности родительства (оппозиция к устойчивым семейным ценностям), две — критике политических элит (прямая политическая оппозиция). Даже работа по теме трудовых ценностей самозанятых граждан оппонирует критике сибаритства: «Вслед за некоторыми исследователями мы склонны интерпретировать стремление к определенному ограничению трудовых усилий и трудовому комфорту не как проявление лени и низкой трудовой мотивации, а как поиск разумного баланса между работой и жизнью»⁴.

Причем среди работ со смешанной методологией тема оппонирования традиционным установкам (без оценки, насколько они являются по-настоящему традиционными) часто используется как основание для выводов. Так, например, в статье о ценностях чайлдфри авторы пишут: «...вести речь об отдельной ценностной системе чайлдфри не совсем уместно, *продуктивнее* проанализировать, чем именно *подменяются традиционные ценности* в системе мировоззрения людей, сознательно отказывающихся от рождения детей. Среди ценностей также фигурируют карьера, хобби, путешествия, т. е. выявляется ориентация не на семью, а на себя, что обусловлено возрастающей индивидуализацией современного общества» (курсив наш. — М. К., С. Т.)⁵.

Анализ исследований, выполненных в количественном дизайне, позволяет зафиксировать некоторые признаки сильного давления внешнего контура науки. Уже говорилось, что уровень свободы ученого в интерпретации полученных данных может быть разным. П. Бурдье отмечал, что при сильном давлении исследователь вынужден ограничивать себя в анализе данных в пользу их описания вместо объяснения. Для количественных методов это может означать отказ от аналитической статистики в пользу описательной. Аналитика же будет проводиться агентами внешнего контура: политиками, журналистами, чиновниками и др. В статьях, вошедших в нашу выборку, их авторы действительно ограничиваются простыми распределениями и группировками, не проводя глубокого статистического анализа. Впрочем, это может быть следствием и более прозаических причин. В. Радаев в свое время писал: «Существует суровый и почти повсеместный дефицит тех, кто может преподавать социологам количественные методы. Есть много прекрасных математиков и статистиков, которые не чувствуют социологической проблематики, и, напротив, много социологов, которые не владеют соответствующими методами» [21, с. 29].

Что касается оппозиционности тематики, то среди количественных исследований нет работ, проблематика которых была бы ограничена регионом или некоторыми регионами, в противовес работам, выполненным с использованием смешанных методов. В ряде случаев это обусловлено тем, что количественная методология позволяет анализировать крупные конструкты: государство, молодежь вообще или студенчество вообще. Однако в некоторых работах авторы сознательно отказываются от регионалистики. Так, в статье «Ценностные ориентиры и социально-политические установки россиян»⁶ автор делает выводы о рос-

⁴ См. Приложение, п. 35.

⁵ См. Приложение, п. 11.

⁶ См. Приложение, п. 17.

сиянах вообще, однако эмпирической базой для этого исследования послужили данные массовых опросов жителей четырех субъектов РФ — города Москвы, Московской, Калининградской и Астраханской областей. В каждом из регионов опрашивалось по 1000–1200 человек.

Выводы и дискуссия

Итак, в современных российских исследованиях ценностей, результаты которых цитируются больше всего, представлены все три типа методологии — количественная, качественная и смешанная. Однако они используются в разной степени. Доминирует количественная методология (29 статей из 42), в аутсайдерах оказывается качественная (только 2 работы из 42). Учитывая, что запрос на количественные данные чаще всего идет со стороны агентов внешнего контура науки, в первую очередь государства, можно констатировать, что в широко цитируемых статьях авторы чаще ориентируются на практическое использование данных социологии, например, в государственном управлении, чем на развитие самой социологической теории.

Мотивация исследователей в выборе методологии разнообразна. Она определяется теоретическими представлениями об ограничениях и преимуществах методов, располагаемыми ресурсами, основывается на личных предпочтениях, а также формируется давлением агентов внешнего контура (государства, фондов, бизнеса и др.). В своей работе мы постарались показать, что последний фактор (внешний контур) может играть значительную роль в определении характера методологического разнообразия в исследовании ценностей.

Однако среди этих факторов почти никогда не упоминается подражание. Вспомним метафору К. Титаева и М. Соколова о салонной беседе и первом кружке (лидере мнений). Проанализированные нами статьи представляют собой фронт науки — это элитный салонный кружок, за которым подглядывают, чтобы узнать, что скопировать или против чего выступить. Поскольку в нашем кружке преобладают количественные исследования, которые находятся под сильным давлением внешнего контура науки, то множество ученых, подражая им, воспроизводят идеи, сформированные этим внешним контуром. В результате методология работ, выполненных по государственному заказу, может воспроизводиться в исследованиях, не имеющих никакого отношения к государственным задачам. Причем эти черты могут оказываться гипертрофированными. Получается своего рода аналогия управленческим «перегибам на местах», но уже в поле науки. Справедливость подобных выводов, разумеется, требует дополнительной проверки, в частности через исследования работ менее известных и влиятельных (в смысле П. Бурдьё) авторов. Возможно, стоит построить антирейтинг и проанализировать работы, которые вообще никем не цитируются. Хотя здесь потребуются обоснование дополнительных критериев выборки, помимо индекса цитирования, потому что в РИНЦ доля работ, которые вообще не цитируются, составляет больше половины, а иногда и 2/3, в зависимости от темы.

Кроме того, идея подражания может послужить развитием тезиса, выдвинутого А. Тихоновым в 2008 г., — о том, что существует фактическая селекция «властными органами и сильноресурсными структурами источников социального знания на “своих” и “чужих”. Если “свои” получают доступ к ресурсам в обмен на экспертно-информационные услуги, то “чужие”, несмотря на значимые научные резуль-

таты, теряются в малотиражных изданиях, представляя интерес только для узкого круга специалистов» [22, с. 35–36]. На самом деле такое разделение может касаться только ученых, оказавшихся в поле зрения государства. Остальные же стараются примкнуть к «своим», воспроизводя их идеи и методологию, надеясь в результате попасть в мейнстрим и получить доступ к государственному финансированию. Тем самым «свои» усиливаются, а «чужие» ослабляются, методологическое разнообразие исследований сокращается.

Специально отметим, что в задачи нашего исследования не входил анализ самого процесса производства научного знания, изучался только конечный результат — опубликованная статья. Однако примеры такого рода исследований за рубежом уже есть, например К. Амин (K. Ameen) изучает, какие трудности возникают у ученых на пути к созданию высококачественного научного знания [23]. Исследование этой проблемы на уровне поведения ученых и принятия ими решений о выборе теоретической интерпретации результатов представлено в статье М. П. Хименес-Алекса́ндре (M. P. Jiménez-Alexandre) и К. Рейгозы (C. Reigosa) [24]. Проведение подобных исследований на российском материале поможет глубже понять влияние личности ученого и внешнего контура науки на выбор методологии исследования.

В завершение необходимо еще раз сформулировать ограничения данного исследования.

- Выборку текстов для анализа составляют только статьи в журналах, в ней нет материалов конференций, монографий, диссертаций.
- Выборка формировалась по критерию высокого уровня цитирования, возможно, интересные методологические идеи реализованы в других публикациях, но эти результаты не цитируются, поэтому остаются невидимы научному сообществу.
- Использованные методы позволяют анализировать только результат работы ученого, а не процесс его получения. Во многих статьях методология (объект, предмет, теории и т. д.) не описана в явном виде, она латентна, ее приходится реконструировать. Возможно, исследователю она видится иначе, чем читателям, в нашем случае авторам данной статьи, но судить об этом невозможно, потому что об этом нет доступного/явного текста.
- В исследовании практически не анализировалось влияние агентов внутреннего контура на принятие учеными решения о выборе методологии, за исключением сюжета, связанного с работами, выполненными в качественном дизайне.

Направление дальнейших исследований

Исследование феномена методологического разнообразия позволило поставить несколько важных вопросов. Прежде всего — как сами социологи рефлексиируют по поводу используемой методологии, видят ли они ограничения в применяемых методах, могут ли / хотят ли они их преодолевать и как? Считают ли ученые, что испытывают давление со стороны внешнего контура науки при проектировании своих исследований, и как к этому относятся? Полагают ли они, что это давление может приводить к снижению методологического разнообразия в социологии, монополизации научного дискурса? Отдельным направлением может стать анализ влияния аген-

тов внутреннего контура на производство научного знания, в частности оценка роли феномена подражания в выборе методологии, анализ его соотношения с понятием научной школы и роль (позитивная или негативная) в ее развитии.

Литература

1. Штомпка П. Много социологий для одного мира («Большая теория» и теоретический плюрализм) // Социологические исследования. 1991. № 2. С. 13–23.
2. Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики / пер. с франц.; отв. ред. перевода, сост. и послесл. Н. А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетей, 2005.
3. Камик Ч. Двойственность социологии науки П. Бурдьё. *Samic Ch. Bourdieu's cleft sociology of science. Minerva. L., 2011. Vol. 49, iss. 3. P. 275–293* // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 8. Науковедение: реферативный журнал. 2012. № 2. С. 67–73.
4. Панеях Э., Титаев К., Шклярук М. Траектория уголовного дела: институциональный анализ. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2018.
5. Beach D., Gejl Kaas J. The Great Divides: Incommensurability, the Impossibility of Mixed-Methodology, and What to Do about It // *International Studies Review. 2020. Vol. 22, iss. 2. P. 214–235.*
6. Батыгин Г. С., Девятко И. Ф. Миф о «качественной социологии» // Социологический журнал. 1994. № 2. С. 28–42.
7. Gerring J. Mere Description // *British Journal of Political Science. 2012. Vol. 42, iss. 4. P. 721–746.*
8. Creswell J. W. *Research Design: Qualitative, Quantitative, and Mixed Methods Approaches.* Thousand Oaks: Sage, 2009.
9. Семёнова В. В. Стратегия комбинации качественного и количественного подходов при изучении поколений // *Интер. 2014. № 8. С. 5–15.*
10. Лаба Л. Я. Способы интеграции качественных и количественных методов в социологических исследованиях // Социологические исследования. 2004. № 2. С. 124–129.
11. Schmidt N. M., Teschner N., Negev M. Scientific Advice and Administrative Traditions: The Role of Chief Scientists in Climate Change Adaptation // *Review of Policy Research. 2018. No. 35 (6). P. 859–880.*
12. Trofimova I. N. Who is in Charge of Science: Men view “Time” as more fixed, “Reality” as less real, and “Order” as less ordered // *Cognitive Systems Research. 2012. Vol. 15–16. P. 50–56.*
13. McComas K. A. Researcher Views About Funding Sources and Conflicts of Interest in Nanotechnology // *Science and Engineering Ethics. 2012. No. 18 (4). P. 699–717.*
14. Ho S. S., Goh T. J., Leung Y. W. Let's Nab Fake Science News: Predicting scientists' support for interventions using the influence of presumed media influence model // *Sage Journals. Journalism. 2020. https://doi.org/10.1177%2F1464884920937488*
15. Tsfati Y., Cohen J., Gunther A. C. The influence of presumed media influence on news about science and scientists // *Science Communication. 2011. No. 33 (2). P. 143–166.*
16. Li P., Mu X. The effects of government environmental regulations on enterprise technological innovation under the pressure of carbon tariffs // *2nd International Conference on Information Science and Engineering, ICISE2010 — Proceedings. 2010. Art. no. 5689975. P. 3255–3258.*
17. Соколов М., Титаев К. Провинциальная и туземная наука // *Антропологический форум. 2013. № 19. С. 239–275.*
18. Сафонова М. А., Винер Б. Е. Сетевой анализ цитирований этнологических публикаций в российских периодических изданиях: предварительные результаты // *Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2013. № 36. С. 140–176.*
19. Mingers J. Combining IS Research Methods: Towards a Pluralist Methodology // *Information Systems Research. 2001. Vol. 12, iss. 3. P. 240–259.*
20. Социальные проблемы: конструкционистское прочтение / сост. И. Г. Ясавеев. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2007.
21. Радаев В. В. Возможна ли позитивная программа для российской социологии // *Социологические исследования. 2008. № 7 (291). С. 24–33.*
22. Тихонов А. В. Посткризисный синдром отечественной социологии и ее проблемы // *Социологические исследования. 2008. № 7 (291). С. 34–46.*
23. Ateeq K. The Barriers to Producing High Quality Library and Information Science Research in Developing Countries: The case of Pakistan // *Journal of Scholarly Publishing. 2013. No. 44 (3). P. 256–273.*
24. Jiménez-Aleixandre M. P., Reigosa C. Contextualizing practices across epistemic levels in the chemistry laboratory // *Science Education. 2006. No. 90 (4). P. 707–733.*

Контактная информация:

Кашина Марина Александровна — д-р полит. наук, доц.; kashina-ma@ranepa.ru
Ткач Сергей — менеджер проектов; sch14tl@gmail.com

Methodological diversity in Russian sociology: An analysis of research on values*

М. А. Кашина¹, С. Ткач²

¹ North-West Institute of Management — Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 57/43, Sredny pr. V.O., St. Petersburg, 199178, Russian Federation

² Regional Public Organization of Social Projects in the Field of Well-being of the Population “Stellit”, 3, ul. Mira, St. Petersburg, 197101, Russian Federation

For citation: Kashina M. A., Tkach S. Methodological diversity in Russian sociology: An analysis of research on values. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 2021, vol. 14, issue 2, pp. 107–123. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2021.201> (In Russian)

Methodological diversity is a condition for the development of sociology since the complexity of social reality does not allow adhering to one universal scientific paradigm. At the same time, the nature of methodological diversity in research is an indicator of the alignment of forces of agents in the field of science. Hence the *research question* arises — how is the influence of the external contour of science (business, public organizations, media, politicians, etc.) manifested in the methodology used by the authors of highly cited articles on values? The work is of qualitative design and the *empirical base* was formed by the texts of 42 of the most cited Russian articles on the issues of values posted on the RSCI platform in 2016–2019 and indexed by international scientometric databases (Scopus, Wos CC). The choice of articles on the study of values as an empirical object for assessing the nature of methodological diversity in sociology is explained by the complexity and multilevel nature of this phenomenon, and the existence of various approaches to its study, which provides ample opportunities for various methods and techniques. The *research optics* was the structuralist concept of the inner and outer contours of science. Analysis of the texts of articles showed that the quantitative methodology dominates (29 out of 42). In these studies, the signs of the pressure of the outer contour of science are most pronounced. The least pressure is experienced by authors of works in qualitative design, but there are very few studies in the sample of highly cited articles (2 out of 42), and the topic of values in them is optional. Promising areas for the continuation of the research are related to the analysis of the phenomenon of imitation in the process of producing scientific knowledge and its impact on methodological diversity.

Keywords: sociology, values, methodology, field of science, structuralism.

References

1. Sztompka P. Many Sociologies for One World (“Big theory” and theoretical pluralism). *Sociologicheskie issledovaniia*, 1991, no. 2, pp. 13–23. (In Russian)
2. Bourdieu P. *Social Space: Fields and Practices*. Transl. from French; resp. ed. of translation, comp. and after. N. A. Shmatko. Moscow, Institute of Experimental Sociology Press; St. Petersburg, Aleteia Publ., 2005. (In Russian)

* The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research grant 20-011-00862 “Evaluation of the reliability and validity of the results of a mixed type of research (mixed methods research) (in sociology)”. The authors express their sincere gratitude to their project colleagues A. E. Geger and S. V. Lyashko for support and constructive criticism.

3. Camic Ch. The Duality of the Sociology of Science P. Bourdieu. Camic Ch. Bourdieu's cleft sociology of science *Minerva*. L., 2011. Vol. 49, iss. 3, pp. 275–293. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaia i zarubezhnaia literatura. Ser. 8. Naukovedenie: referativnyi zhurnal*, 2012, no. 2, pp. 67–73. (In Russian)
4. Paneyah E., Titaev K., Shklyaruk M. *The Trajectory of a Criminal Case: institutional analysis*. St. Petersburg, European University in Saint Petersburg Press, 2018. (In Russian)
5. Beach D., Gejl Kaas J. The Great Divides: Incommensurability, the Impossibility of Mixed-Methodology, and What to Do about It. *International Studies Review*, 2020, vol. 22, iss. 2, pp. 214–235.
6. Batygin G.S., Devyatko I.F. Myth about “Quantitative Sociology”. *Sociologicheskii zhurnal*, 1994, no. 2, pp. 28–42. (In Russian)
7. Gerring J. Mere Description. *British Journal of Political Science*, 2012, vol. 42, iss. 4, pp. 721–746.
8. Creswell J.W. *Research Design: Qualitative, quantitative, and mixed methods approaches*. Sage, Thousand Oaks, 2009.
9. Semyonova V.V. A Strategy for Combining Qualitative and Quantitative Approaches in the Study of Generations. *Inter*, 2014, no. 8, pp. 5–15. (In Russian)
10. Laba L. Ia. Methods of Integrating Qualitative and Quantitative Methods in Sociological Research. *Sociologicheskie issledovaniia*, 2004, no. 2, pp. 124–129. (In Russian)
11. Schmidt N.M., Teschner N., Negev M. Scientific Advice and Administrative Traditions: The Role of Chief Scientists in Climate Change Adaptation. *Review of Policy Research*, 2018, no. 35 (6), pp. 859–880.
12. Trofimova I.N. Who is in Charge of Science: Men view “Time” as more fixed, “Reality” as less real, and “Order” as less ordered. *Cognitive Systems Research*, 2012, vol. 15–16, pp. 50–56.
13. McComas K.A. Researcher Views About Funding Sources and Conflicts of Interest in Nanotechnology. *Science and Engineering Ethics*, 2012, no. 18 (4), pp. 699–717.
14. Ho S.S., Goh T.J., Leung Y.W. Let's Nab Fake Science News: Predicting scientists' support for interventions using the influence of presumed media influence model. *Sage Journals. Journalism*, 2020. URL: <https://doi.org/10.1177%2F1464884920937488>
15. Tsfati Y., Cohen J., Gunther A.C. The Influence of Presumed Media Influence on News about Science and Scientists. *Science Communication*, 2011, no. 33 (2), pp. 143–166.
16. Li P., Mu X. The Effects of Government Environmental Regulations on Enterprise Technological Innovation under the Pressure of Carbon Tariffs. *2nd International Conference on Information Science and Engineering, ICISE2010 — Proceedings*, 2010, art. no. 5689975, pp. 3255–3258.
17. Sokolov M., Titaev K. Provincial and Indigenous Science. *Antropologicheskii forum*, 2013, no. 19, pp. 239–275. (In Russian)
18. Safonova M.A., Viner B.E. Network Analysis of Sociations of Ethnological Publications in Russian Periodicals: Preliminary Results, Moscow. *Sotsiologiya: metodologiya, metody, matematicheskoe modelirovanie*, 2013, no. 36, pp. 140–176. (In Russian)
19. Mingers J. Combining IS Research Methods: Towards a Pluralist Methodology, *Information Systems Research*, 2001, vol. 12, iss. 3, pp. 240–259.
20. *Social Problems: constructionistic interpretation*. Comp. I.G. Iasaveev. Kazan, Izd-vo Kazanskogo un-ta Publ., 2007. (In Russian)
21. Radaev V.V. Is a Positive Program Possible for Russian Sociology, *Sociologicheskie issledovaniia*, 2008, no. 7 (291), pp. 24–33. (In Russian)
22. Tikhonov A.V. Post-crisis Syndrome of Domestic Sociology and its Problems, *Sociologicheskie issledovaniia*, 2008, no. 7 (291), pp. 34–46. (In Russian)
23. Ameen K. The Barriers to Producing High Quality Library and Information Science Research in Developing Countries: The case of Pakistan. *Journal of Scholarly Publishing*, 2013, no. 44 (3), pp. 256–273.
24. Jiménez-Aleixandre M. P., Reigosa C. Contextualizing Practices across Epistemic Levels in the Chemistry Laboratory. *Science Education*, 2006, no. 90 (4), pp. 707–733.

Received: March 24, 2021

Accepted: June 9, 2021

Authors' information:

Marina A. Kashina — Dr. Sci. in Political Sciences, Professor; kashina-ma@ranepa.ru
Sergey Tkach — Manager of Projects; sch14tlt@gmail.com

Приложение

1. Айвазова С. Г. Гендерный ракурс массовой политики // Женщина в российском обществе. 2016. № 1 (78). С. 24–34.
2. Андрианова Е. В., Тарасова А. Н., Печеркина И. Ф. Мотивы и трудовые ценности молодежи: парадоксы развития // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. № 3 (145). С. 324–343.
3. Андронова И. В., Белова И. Н., Ганеева М. В., Мосейкин Ю. Н. Научно-техническое сотрудничество в рамках ЕАЭС как важнейший фактор лояльности населения стран-участниц к интеграционному объединению и его притягательности для новых членов // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Социология. 2018. Т. 18, № 1. С. 117–130.
4. Балмасова Т. А. «Третья миссия» университета — новый вектор развития? // Высшее образование в России. 2016. № 8–9. С. 48–55.
5. Бедный Б. И., Рыбаков Н. В., Сапунов М. Б. Российская аспирантура в образовательном поле: междисциплинарный дискурс // Социологические исследования. 2017. № 9 (400). С. 125–134.
6. Безрукова О. Н., Самойлова В. А. Авторитарность в родительской культуре матерей // Социологические исследования. 2016. № 8. С. 44–54.
7. Безрукова О. Н. Ценности детей и родительства: межпоколенческая динамика // Социологический журнал. 2017. Т. 23. № 1. С. 88–110.
8. Безрукова О. Н. Ценности родительства: структура, типы, ресурсы // Социологические исследования. 2016. № 3 (383). С. 118–127.
9. Бессокирная Г. П. Мотивация труда в постсоветской России: опыт и методики исследований // Социологические исследования. 2016. № 2 (382). С. 29–38.
10. Бродовская Е. В., Домбровская А. Ю., Пырма Р. В., Синяков А. В., Азаров А. А. Влияние цифровых коммуникаций на формирование профессиональной культуры российской молодежи: результаты комплексного прикладного исследования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 1 (149). С. 228–251.
11. Вильданова С. М., Граничная А. А., Мингалиева А. Р., Саляхиева Л. М. Тенденции распространения ценностей чайлдфри в России и их влияние на кризис института семьи // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 3 (139). С. 192–205.
12. Деточенко Л. С., Магранов А. С. Гражданская идентичность современной студенческой молодежи: особенности и факторы трансформации // Социологические исследования. 2018. № 8 (412). С. 108–116.
13. Злотникова Т. С., Киященко Л. П., Летина Н. Н., Ерохина Т. И. Особенности массовой культуры российской провинции // Социологические исследования. 2016. № 5 (385). С. 110–114.
14. Зубанова Л. Б., Зыховская Н. Л., Синецкий С. Б., Шуб М. Л. Экологическая культура: эффективность формирования и сценарии воспроизведения в стресс-регионах // Социологические исследования. 2017. № 7 (399). С. 132–140.
15. Клунт М. А. Государство, «третий сектор» и демографическая политика // Социологические исследования. 2016. № 6 (386). С. 24–33.
16. Козина И. М., Виноградова Е. В. Молодые инженеры: трудовые ценности и профессиональная идентичность // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. № 1 (131). С. 215–230.
17. Кузнецов И. М. Ценностные ориентиры и социально-политические установки россиян // Социологические исследования. 2017. № 1 (393). С. 48–55.
18. Мартыненко О. О., Коротина О. А. Ценностные ориентации студенческой молодежи // Высшее образование в России. 2016. № 8–9. С. 22–29.
19. Мчедлова М. М. Религия, общество, государство: вызовы и угрозы современности // Социологические исследования. 2016. № 10 (390). С. 110–118.
20. Нарбут Н. П., Троцук И. В. Социальное самочувствие молодежи постсоциалистических стран (на примере России, Казахстана и Чехии): сравнительный анализ ценностных ориентаций (часть 1) // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Социология. 2018. Т. 18, № 1. С. 131–155.
21. Нехода Е. В., Соловьева Н. Н. Миграционные волны на российском рынке труда // Социологические исследования. 2016. № 4 (384). С. 31–36.
22. Никулина М. А., Патраков Э. В., Ковтун О. П., Филоненко В. И. Представления о здоровье и здоровьесбережении у студенческой молодежи // Социологические исследования. 2018. № 7 (411). С. 152–157.

23. Плискевич Н.М. "Path dependence" и проблемы модернизации мобилизационного типа // Мир России. Социология. Этнология. 2016. Т. 25, № 2. С. 123–143.
24. Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Динамика исторической памяти в российском обществе (по результатам социологического мониторинга) // Социологические исследования. 2016. № 3 (383). С. 98–107.
25. Попов Н.П. Российские и американские поколения XX века: откуда пришли миллениалы? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. № 4 (146). С. 309–323.
26. Пржиленский В.И., Огородников А.Ю. Аксиологические основания социального инжиниринга: перспективы модернизации российского общества // Социологические исследования. 2016. № 4 (384). С. 65–74.
27. Ретивина В.В. Трудовые ценности и установки современной студенческой молодежи // Высшее образование в России. 2019. Т. 28, № 1. С. 57–63.
28. Ростовская Т.К., Заярская Г.В. Семейные установки и семейные практики в современной российской студенческой среде // Женщина в российском обществе. 2017. № 1 (82). С. 75–85.
29. Санина А.Г. Патриотизм и патриотическое воспитание в современной России // Социологические исследования. 2016. № 5 (385). С. 44–53.
30. Седова Н.Н. Жизненные цели и стратегии россиян: контекст пассионарности // Социологический журнал. 2016. Т. 22, № 2. С. 73–91.
31. Селиванова З.К. О жизненных целях и профессиональных предпочтениях старших подростков // Социологические исследования. 2017. № 5 (397). С. 51–56.
32. Сенашенко В.С. О реформировании отечественной системы высшего образования: некоторые итоги // Высшее образование в России. 2017. № 6. С. 5–15.
33. Степанова О.П., Баженова Н.Г., Токарь О.В., Шнаковская Е.Ю., Шарыгина Е.С. Влияние ценностно-мотивационной сферы на удовлетворенность жизнью пожилых людей // Социологические исследования. 2016. № 11 (391). С. 72–81.
34. Столбов В.П., Михальска-Жила А. Взаимосвязь качества жизни и ресурсов социального капитала (по результатам межстранового сравнительного исследования) // Социологические исследования. 2018. № 7 (411). С. 71–80.
35. Стребков Д.О., Шевчук А.В. Трудовые ценности самостоятельной и организационной занятости // Социологические исследования. 2017. № 1 (393). С. 81–93.
36. Томилин О.Б., Фадеева И.М., Томилин О.О., Ключев А.К. Организационная культура российских университетов: ожидания и реалии // Высшее образование в России. 2018. Т. 27, № 1. С. 96–107.
37. Тощенко Ж.Т. Жизненный мир и его смыслы // Социологические исследования. 2016. № 1 (381). С. 6–17.
38. Халий И.А. Патриотизм в России: опыт типологизации // Социологические исследования. 2017. № 2 (394). С. 67–74.
39. Шестопал Е.Б. Элиты и общество как политические акторы постсоветской России // Социологические исследования. 2016. № 5 (385). С. 35–43.
40. Шилина С.А. Политический дискурс как разновидность управленческого дискурса: подходы к определению и интерпретации // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Социология. 2017. Т. 17, № 1. С. 116–123.
41. Широкалова Г.С., Шиманская О.К., Аникина А.В. Существуют ли гендерные особенности религиозности студенческой молодежи? // Социологические исследования. 2016. № 6 (386). С. 77–83.
42. Ясавеев И.Г. Лейтмотивы властной риторики в отношении российской молодежи // Социологическое обозрение. 2016. Т. 15, № 3. С. 49–67.